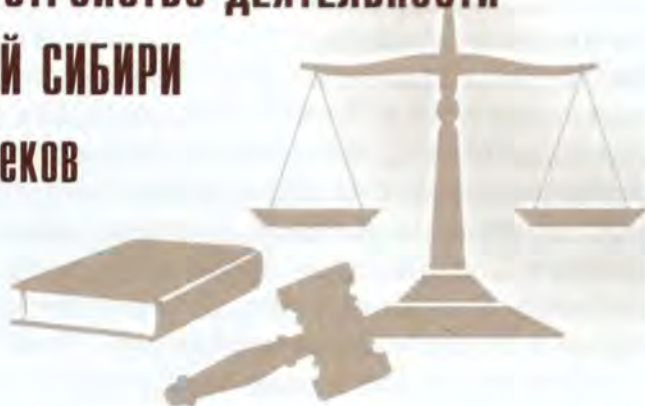

Е. А. Крестьянников

«ПАСЫНКИ ФЕМИДЫ»: ОБУСТРОЙСТВО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

СОСЛОВИЯ

Доступ в эту категорию был открытым. Большая часть русских предпринимателей Петровского времени вышла из крестьян или посадских людей, тогда как в западноевропейских странах — из дворян. С 1755 г. благодаря торговому уставу купечество становится привилегированной категорией населения, с достаточно выраженными чертами сословного обособления. По реформе Екатерины II

«Пасынки Фемиды» — под таким названием мировой судья с девятилетним стажем, а затем адвокат В. Анучин опубликовал в 1909 г. в журнале «Сибирские вопросы» критическую статью, где описывалось бедственное состояние мировой юстиции в Западно-сибирском регионе¹. Но даже он, современник, не смог передать всю сложность положения «пасынков Фемиды» — сибирских мировых судей.

В ходе судебной реформы на основе Судебных уставов в Сибири в 1897 г. первой судебной инстанцией становились мировые суды, в которых судьи единолично рассматривали незначительные уголовные и гражданские дела, второй — коллегиальные окружные суды, учреждаемые по одному в губернии. Иерархию сибирских судебных учреждений возглавляли учрежденные в 1897 г. Иркутская, и двумя годами позже — Омская судебные палаты.

Новая сибирская юстиция имела ряд существенных особенностей. Уникальностью отличалось, прежде всего, устройство мирового суда, которое являлось плохо продуманным экспериментом, воплощением неуместного «зуда» лично министра юстиции Н. В. Муравьева реализовывать новации.

При проведении реформы на сибирских мировых судей не распространялись принципы выборности, несменяемости и независимости. Назначение, перемещение и увольнение участковых и добавочных мировых судей всецело зависело от министра юстиции. Не создавались съезды мировых судей, их «подменяли» окружные суды (в Западной Сибири — Тобольский и Томский). Чрезвычайно расширялись пределы компетенции сибирской мировой юстиции, на судей возлагалась обязанность исполнения поручений окружных судов. Но главное: в руках мировых судей сосредоточивались судебные и следовательские функции². Это самая противоречивая мера при реформировании местной юстиции в Сибири.

¹ См.: Анучин В. Пасынки Фемиды // Сибирские вопросы. 1909. № 46–47. С. 29–38; № 49–50. С. 26–39; № 51–52. С. 54–71.

² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 3-е. Т. 16. № 12932.

СОСЛОВИЯ

(Манифест 1775 г.), было официально закреплено деление городских жителей на мещан и купцов. Среди купечества выделились три гильдии, в основе которых лежал имущественный принцип — по объявленному капиталу 1-я

Чиновники Министерства юстиции и сам Муравьев указывали, что результатом этого соединения обязанностей будет приближение местного суда к населению и уменьшение его стоимости³. Действительно, стремление чиновников Министерства юстиции как можно меньше обременять расходами казну играло важную роль при проведении судебной реформы в Сибири. «Суд дешевый, — сказал в одной из своих многочисленных речей Муравьев, — синоним суда плохого»⁴. Но во время реформы суда в сибирском крае эта мысль не озадачивала министра. Напротив, о «дешевизне» как о главном достоинстве сибирского судебного преобразования говорил он в выступлении в Государственном совете⁵. По его подсчету, «сибирский судебный округ» должен был обходиться дешевле любого другого более чем на четверть⁶. Экономия действительно достигалась и, главным образом, путем сосредоточения нескольких функций в руках мировых судей и установлением судебных учреждений в заведомо малом составе.

В Тобольской губернии учреждалось 37 участковых и 2 добавочных мировых судьи, в Томской — соответственно 32 и 2⁷, чего было ничтожно мало. Выбранный метод подсчета необходимого количества чиновников оказался неправильным, так как не учитывал особенностей сибирских условий и фактически не принимал во внимание «многофункциональность» сибирской мировой юстиции. Поскольку сибирским мировым судьям приходилось исполнять две основные обязанности, для них механически, не считаясь с указанными выше обстоятельствами, уменьшили вдвое принятые в России предельно высокие нормы нагрузок судей и следователей, и получалось, что сибирским судьям-следователям предписывалось ежегодно разбирать около 500–600 дел мировой юрисдикции и 70–80 следственных дел⁸.

При этом игнорировался прежний опыт проведения судебных реформ в России на основе Судебных уставов, когда количество дел, поступавших в реформированные суды, всегда резко возрастало. Данная закономерность не являлась секретом для членов комиссии, готовившей судебную реформу в Сибири. Так, тобольский губернский прокурор С. Г. Коваленский в своей записке писал: «Нет никакого сомнения, что число дел мирового разбирательства, как то показывает пример всех тех местностей, где введено было улучшенное судебное устройство, в первый же год введения реформы неминуемо возрастет»⁹. «Значительное возрастание» дел с введением в крае «новых» судов прогнозировал и Муравьев¹⁰.

Умышленно не замечался фактор быстрого роста населения Сибири. Данные о количестве возникших дел, собранные в 1893 г., могли оказаться совершенно не отражающими реально-го положения ко времени введения в крае в 1897 г. мировых судов. Безусловно, неправильно были распределены мировые судьи по губерниям. В большей по населенности примерно на 500 тысяч жителей Томской губернии¹¹ учреждалось на 5 меньше, чем в Тобольской губернии, должностей мировых судей.

³ Отчет по делопроизводству Государственного совета за сессию 1895–1896 годов. СПб., 1896. С. 506; ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 37. Д. 875. Л. 45, 131.

⁴ Муравьев Н. В. Пересмотр Судебных уставов // Последние речи. 1900–1902 годы. СПб., 1903. С. 106.

⁵ Муравьев Н. В. Объяснения в Государственном совете 6 апреля 1896 года // Муравьев Н. В. Из прошлой деятельности. Т. 2. СПб., 1900. С. 400.

⁶ ГУ РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 250. Л. 10.

⁷ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 16. Отд. 2. № 12932.

⁸ ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 37. Д. 875. Л. 159–162, 158.

⁹ Там же. Ф. 376. Оп. 1. Д. 506.

¹⁰ ГУРГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 250. Л. 10об.

¹¹ См.: Азиатская Россия. Пг., 1914. Т. 1. С. 88.

СОСЛОВИЯ

гильдия — 10 тыс. руб., 2-я — 1 тыс., 3-я — 500 руб. Этот принцип просуществовал вплоть до 1863 г. Купцы определенной гильдии имели свои права и обязанности. Например, купцы 1-й гильдии могли торговать за границей, в 3-й только — в пределах своего города и уезда, поэтому самой многочисленной по составу на Тобольском Севере была 3-я гильдия. Позже эта социальная группа объединила все виды предпринимательства. Вплоть до конца 1990-х гг. XIX в. занятие торговлей или другой деятельностью законодательно вводилось в купеческое сословие. Принадлежность к купеческому сословию

¹² ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 37. Д. 875. Л. 160–160об.

¹³ Муравьев Н. В. Объяснения в Государственном совете... С. 403–404.

¹⁴ Вейсман Р. Яркие недостатки сибирского суда // Сибирские вопросы. 1908. № 3–4. С. 41.

¹⁵ Сибирская торговая газета. 1897. 26 июля.

¹⁶ ГУ РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 254. Л. 79 об., 80 об.–81; ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 37. Д. 869. Л. 80–81.

Министерские чиновники прекрасно осознавали, что мировой суд устанавливается в недостаточном составе, и это прибавляло ситуации цинизма. В «Объяснительной записке к проекту штатов судебных установлений в Сибири» сравнивался устанавливаемый штат местной юстиции в Тобольской губернии со штатом примерно одинаковой по населенности, но меньшей в 30 раз по площади, территории Могилевской губернии. В последней работали 59 мировых судей и судебных следователей, тогда как в Тобольской губернии их должно было стать всего 44. Сами министерские чиновники, характеризуя число вводимых в Западной Сибири мировых судей, говорили о нем, как о «крайне умеренном»¹², а Муравьев называл его «минимальным». Министр полагал, что со временем потребуется увеличить состав мирового суда¹³.

Как и следовало ожидать, мировые судьи сразу после реформы оказались в трудном положении. Р. Вейсман (томский адвокат) писал, что «крах мирового суда последовал немедленно» после его учреждения в крае¹⁴. Мировые судьи столкнулись с большим количеством поступающих к ним на рассмотрение дел. «Сибирская торговая газета» через несколько недель после введения мировой юстиции сообщала об ее «завале» делами, ставшим следствием, как считал корреспондент, необходимости исполнять обязанности следователей¹⁵. В первые месяцы деятельности «новой» местной юстиции выяснилось, что количество возникавших дел мировой подсудности превысило все нормы (в 2–3 раза¹⁶).

Некоторые тогдашние критики деятельности сибирского суда причину такой ситуации усмотрели в том, что «заброшенная и глухая страна, долго жаждавшая первых лучей истинного правосудия, так страстно бросилась им навстречу, что крайне

СОСЛОВИЯ

зависела от ежегодной уплаты определенной денежной суммы. Купец обязан был приобретать соответствующие документы, подтверждающие его право на занятие каким-либо видом деятельности. Право на торговлю можно было получить, приобретая торговое свидетельство. С 1863 г. купечество было разделено на две гильдии. Принадлежность к гильдии определялась приобретением корпоративных и промысловых

затруднила первые шаги новой юстиции»¹⁷. Поначалу это обстоятельство могло как-то объяснить создавшуюся обстановку. Сперва авторитет мирового суда был непререкаем. Как вспоминал позже один из западносибирских мировых судей, крестьяне «стекались толпами», чтобы «посмотреть новый суд»¹⁸.

Однако впоследствии выяснилось, что поток производств, возникавших в каждом мировом участке, не только не иссякал, а постоянно возрастал. Нарастала волокита. На 1900 г. в производстве у мировых судей Томской губернии оставалось примерно 14000 судебных дел, на 1901 г. около 15000, а на 1902 г. уже более 17000, то есть на руках каждого судьи находилось количество дел, равное годовой норме¹⁹.

В первом десятилетии XX в. основные показатели деятельности мировой юстиции Западной Сибири постоянно ухудшались. К 1909 г. в Томской губернии остались нерешенными 24015 уголовных дел мировой подсудности, в Тобольской — 9729. С данными показателями западносибирский мировой суд прочно занимал первое место по волоките среди таких учреждений России²⁰.

К началу 1911 г. в связи с резким увеличением количества возникающих производств в Тобольской губернии остались нерешенными уже 20794 уголовных и гражданских дел мировой подсудности, в Томской — 60412²¹. Таким образом, в первой губернии на каждого участкового судью приходилось в среднем по 520 залежавшихся судебных следствий, во второй — по 1185. Исходя из предложенных в 1897 г. Министерством юстиции норм, можно заключить: для того, чтобы рассмотреть только прошлогодние дела, не решая вновь возникших, мировым судьям Тобольской губернии нужен был год, Томской — два года. Деятельность западносибирского мирового суда близилась к коллапсу. Образовывалась, писали «Сибирские вопросы», «такая «судебная пробка», которую не скоро расковыряешь, не то что уж вытащишь»²².

Основная причина накопления дел в мировой юстиции связана с ограниченностью ее состава. Правительство не спешило его увеличивать. Единственное заметное пополнение штата местного суда до начала второго десятилетия XX в. было осуществлено в 1900 г. Тогда в Тобольской губернии дополнительно учреждалось 3 должности участковых мировых судей и 1 добавочного, в Томской — 6 участковых и 2 добавочных²³. Однако эта мера нисколько не удовлетворила потребностей мировой юстиции.

Волокита стала последствием возложения трудно совместимых судебных и следственных обязанностей. Такое соединение функций Вейсман назвал «несчастливым браком, требующим немедленного развода»²⁴. Судебные чиновники Сибири с самого начала понимали всю нелепость совмещения судебных и следственных функций. Общее собрание отделений Томского окружного суда уже на следующий день после установления «новых» судов в крае, воспользовавшись правом, данным статьей

¹⁷ Русское богатство. 1898. № 2. С. 201.

¹⁸ ГУТО ГАТ. Ф. 158. Оп. 2. Д. 43. Л. 124об.

¹⁹ ГУ ГАОО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 21. Л. 11–14, 17–20.

²⁰ Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1909 год. Вып. 25. СПб., 1911. С. 226–230.

²¹ Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1910 год. СПб., 1912. Вып. 26. С. 238–239, 254–255.

²² Л.К. Очерки сибирской жизни // Сибирские вопросы. 1909. № 49–50. С. 40.

²³ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 20. Отд. 2-е. № 17973.

²⁴ Вейсман Р. Яркие недостатки... С. 41.

СОСЛОВИЯ

свидетельств — гильдейский документ (лист гербовой бумаги). Свидетельства были нескольких видов: купеческие 1 и 2 гильдии; на мелочный торг; промысловые трех разрядов; 2 классов для приказчиков; на развозный торг; на разносный; для членов купеческих семей 1–2 гильдии. Гильдейская пошлина составляла от 265 руб. до 300 руб. для купцов первой гильдии и немногим меньше для второй. В зависимости от характера и размеров предпринимательской деятельности предприятий, их владельцы обязыва-

8 «Временных правил», разрешающей распределять в городах следственные и судебные обязанности, возложило на двух мировых судей Томска только судебные полномочия, на двух других следовательские²⁵. Подобная практика получила дальнейшее распространение. В 1905 г. в Тобольской губернии из 40 мировых судей 3 занимались только ведением предварительных следствий и 5 исполняли исключительно судебные обязанности²⁶. На 1 января 1909 г. в Томской губернии 6 мировых судей являлись следователями, 6 собственно судьями и оставалось 36 «смешанных» (судебно-следственных) мировых участков²⁷.

Несовместимость обязанностей судьи и следователя сделала деятельность мирового суда малоэффективной. По следовательским делам мировой судья должен был разъезжать по участку, тогда как интересы суда требовали от него постоянного присутствия в камере. Анучин утверждал, что мировой судья пребывал в поездках по участку по 60 часов в месяц, проезжая при этом по 500–600 верст²⁸. Сведения относительно разъездов мировых судей систематически не собирались. Тем не менее, имеются определенные данные. Например, судьи Барнаульского уезда в 1905–1908 гг. проезжали по следственным делам по два-три месяца ежегодно²⁹.

Вообще, практика деятельности показала, что институт мировых судей оказался несостоятельным ни в основном, судебном качестве, ни на поприще следовательской работы. Как следователи судьи вынуждены были ежегодно расследовать следственных дел больше, чем предусматривалось чиновниками Министерства юстиции. Так, в 1900–1901 гг. около 2/3 мировых судей Западной Сибири возбуждали предварительных следствий в количестве, превышающем норму в 70–80 дел³⁰.

Со временем число предварительных следствий увеличивалось. В 1910 г. в Тобольской губернии у 22 из 30 судей-следователей следственных дел возникло значительно больше нормы, в одиннадцати участках было возбуждено свыше 200 дел, а в 4-м участке Ишимского уезда на расследование мирового судьи поступило 481 дело³¹. В 1909 г. в южных Барнаульском, Бийском, Кузнецком и Змеиногорском уездах Томской губернии только в одном судебно-следственном участке поступало предварительных следствий в пределах нормы, в остальных 22 она была превышена. Во 2-м участке Барнаульского уезда возникло 342 дела³².

Вместе с тем, совмещение судебных и следовательских обязанностей могло поставить мировых судей в весьма затруднительное положение. Иногда окружной суд возвращал дело «на разрешение» тому самому судье, который рассматривал его в качестве следователя и признал подсудным коронному суду. Выходило, писал сибирский судебный чиновник М. Войтенков, что «как следователь мировой судья должен быть одного убежде-

²⁵ Томские губернские ведомости. 1897. 10 июля.

²⁶ ГУТО ГАТ. Ф. 158. Оп. 2. Д. 155. Л. 101–102.

²⁷ ГУ ГАТО. ФФ. 10. Оп. 1. Д. 162. Л. 11–16.

²⁸ Анучин В. Пасынки... // Там же. № 49–50. С. 28.

²⁹ ГУ ГАТО. ФФ. 10. Оп. 1. Д. 63. Л. 32–33.

³⁰ ГУ ГАОО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 21. Л. 11–12, 17–20.

³¹ Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 233. Л. 5–6.

³² ГУ ГАТО. ФФ. 10. Оп. 1. Д. 188. Л. 2–3, 22–23, 28–29, 42–43.

ния, как судья — другого»³³, то есть для него допускалось иметь одновременно две разных точки зрения: одну судебскую, другую следовательскую.

Оставляло желать лучшего качество предварительных расследований, проводимых мировыми судьями. «Следствия дореформенных следователей благодаря подбору дел, — писал публицист А. Ветров, — были значительно лучше, чем теперешние следствия мировых судей-следователей»³⁴. Такое состояние предварительного следствия стало прямым последствием теоретических изысканий Муравьева, который до конца оставался патологическим приверженцем всякого рода «совместительств». Анучин рассказывал, что если кто-то из сибирских мировых судей намеревался встретиться с министром юстиции, то его предупреждали: «Если Муравьев вас спросит, удобно ли соединение обязанностей судьи и следователя, вы не выдумайте сказать, что неудобно — поставите себе крест; он не выносит такого мнения»³⁵. Недаром, пока министром юстиции был Муравьев, речь о повсеместном разделении судебных и следственных функций не велась.

Обременяющие разъезды по следовательским, судебным делам и поручениям окружного суда зачастую существенно нарушали режим работы мировых судей, а если в это время возникали какие-нибудь непредвиденные, в сибирских условиях нередкие, обстоятельства, судебная деятельность была близка к параличу. Особенно трудно приходилось судьям из обширных по площади участков. Один из таких — 2-й участок Томского уезда, в который входил обширный Нарымский край. На поездки в Нарым мировой судья тратил минимум по две недели (этот населенный пункт находился в 475 верстах от Томска, где располагалась камера судьи), причем часто они оканчивались безрезультатно (в июне 1903 г. по причине недельного опоздания парохода, в начале лета 1908 г. ввиду распутицы³⁶). Драмой закончилась поездка мирового судьи 4-го участка Змеиногорского уезда Н. С. Титова для производства дел в одно из сел. 4 ноября 1907 г. он на час оставил без присмотра свою повозку, в которой вез 47 уголовных, 12 гражданских, 7 следственных дел и 3 поручения окружного суда. По возвращении он обнаружил, что все это бесследно исчезло. В течение года Титову пришлось восстанавливать утраченные документы³⁷.

Кроме перегруженности делами и обязанностями, был еще ряд обстоятельств, делающих нормальное отправление правосудия в местных судах невозможным. Явно недостаточны-

СОСЛОВИЯ

лись выбирать перечисленные свидетельства и билеты к ним. Сама плата за промысловые свидетельства, а также за различные сопутствующие сборы (государственная, губернская пошлина, в доход города) была невысокой. В 1898 г. был принят закон о промысловом

³³ А. Х. Мировой судья в Сибири // Сибирские вопросы. 1911. № 5–6. С. 42; Войтенков М. Мировой судья в Сибири и Забайкалье // Право (Санкт-Петербург). 1911. 30 января.

³⁴ Ветров А. Судебная реформа в земской Сибири // Сибирские вопросы. 1906. № 6. С. 86.

³⁵ Анучин В. Пасынки... // Там же. № 46–47. С. 36–37.

³⁶ ГУ ГАТО. ФФ. 10. Оп. 1. Д. 67. Л. 14–16; Д. 133. Л. 10.

³⁷ Там же. Д. 73. Л. 6–6 об., 26–26 об.

СОСЛОВИЯ

налоге, отменивший прямую связь между приобретением промыслового свидетельства (право на промысел) и получением гильдейских документов. Приобретение купеческих сословных документов стало добровольным.

В самой торговой деятельности купечества в XVIII–XIX вв. сохранялись черты, характерные еще для допетровской эпохи: отсутствие специализации, многообразие товаров в обороте, сочетание разных видов коммерческой деятельности, стихийность и сезонность,

ми были суммы, выделяемые на покрытие канцелярских расходов и обустройство камер, интерьер которых представлялся ветхим, во многих из них не было даже стола и стула для судьи³⁸. «Крайне недостаточный размер канцелярских средств» считали некоторые мировые судьи главным препятствием своей деятельности³⁹. У судей зачастую не было денег на наем камеры, сторожей, письмоводителей, оплату освещения и отопления судебных помещений, покупку самых необходимых для работы вещей – сейфов, мебели, на что они тратили свои собственные средства, живя в долг. В 1908 г. мировые судьи Томска решили создать специальную комиссию, целью которой было определение размера сумм, необходимых на нормальное обеспечение их жизни и деятельности. Они собрали сведения о ценах в губернском городе, и оказалось, что на содержание камеры с канцелярией фактически тратилось 2800 руб. в год, тогда как на эти нужды казна отпускала лишь 1200 рублей. Поэтому мировые судьи нанимали под камеры тесные, неблагоустроенные, холодные в зимнее время помещения, в связи с чем их преследовала простуда, в качестве служебного персонала использовали случайных и неблагонадежных людей⁴⁰.

Все перечисленные обстоятельства делали службу сибирских мировых судей тяжелой, малопривлекательной, мало престижной и просто невыносимой. Депутат III Государственной думы от Сибири А. И. Шило с думской трибуны говорил: «На этих судей наваливают столько работы, сколько неразумный извозчик валит на ломовую лошадь»⁴¹. Вейсман, в свойственной ему манере, указывал, что «если предстоит писать жития святых, то надо было бы составить описание жизни мировых судей в Сибири и их самоотвержение и муки положения, создалась бы ужасная картина судебного илотства. И на их могильных плитах следовало бы начертать: «Здесь преждевременно почил раб божий NN, павший жертвой скупости сокращенных штатов, вследствие недостатка средств, необходимых для более важных потребностей государства, чем правосудие»⁴².

Поступление огромного количества дел (как правило, в несколько раз больше предусмотренного нормами), исполнение всех обязанностей требовало от мировых судей большого напряжения сил. Они зачастую работали по выходным дням⁴³, а некоторые из них, как писал Вейсман, «буквально сходили с ума»⁴⁴. И действительно сами судьи иногда оправдывали свои неправильные действия помутнением рассудка из-за перенапряжения. Так, мировой судья 5 участка Змеиногорского уезда Томской губернии А. И. Покровский неправильно применил статью Устава о наказаниях по одному из дел и объяснил это «случайным мимолетным затмением или потемнением памяти», связанным с «переутомлением нервной системы, вызванным чрезвычайно напряженной деятельностью»⁴⁵.

³⁸ См.: А. Х. Указ. соч. С. 40.

³⁹ ГУРГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 254. Л. 115.

⁴⁰ ГУ ГАТО. ФФ. 10. Оп. 1. Д. 139. Л. 1–23; Д. 186. Л. 433об., 461–462.

⁴¹ Речи сибирских депутатов в Государственной думе // Сибирские вопросы. 1909. № 45. С. 47.

⁴² Вейсман Р. Яркие недостатки... С. 43.

⁴³ Томская хроника // Сибирские отголоски. 1906. № 12. С. 14.

⁴⁴ Вейсман Р. Яркие недостатки... С. 41.

⁴⁵ ГУ ГАТО. ФФ. 10. Оп. 1. Д. 142. Л. 7–8.

СОСЛОВИЯ

использование ярмарок даже для крупных оптовых сделок.

В XIX – нач. XX в. изменилась экономическая ситуация в губернии. Мелкие и средние торговцы и промышленники находились в кредитной зависимости от крупных обдорских торговцев и тобольских купцов.

Тобольские купцы появлялись в Обдорске со вскрытием рек, приплывали на паузках и баржах.

Благодаря развитию торговли, в Обдорске увеличилась купеческая прослойка населения. По свидетельствам современников, от обдорских купцов и мещан веяло тобольским духом, или, по крайней мере, чем-то подобным. У них

⁴⁶ См.: Восточное обозрение. 1897. 23 июля.

⁴⁷ Русское богатство. 1898. № 8. С. 170.

⁴⁸ См.: Вейсман Р. Яркие недостатки... С. 41.

⁴⁹ ГУ ГАТО. ФФ. 10. Оп. 1. Д. 8. Л. 11–12.

⁵⁰ Там же. Оп. 2. Д. 443. Л. 137.

⁵¹ Анучин В. Пасынки... // Там же. № 51–52. С. 61.

⁵² ГУ ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 350. Л. 3.

⁵³ ГУ ГАТО. ФФ. 10. Оп. 1. Д. 63. Л. 81об.

Неудивительно, что некоторые судебные деятели, ссылаясь на существенные трудности исполнения многих обязанностей, отказывались ехать в Сибирь⁴⁶. Тяжесть судебного ремесла привела к тому, что с первых месяцев после реформы 1897 г. наметилась тенденция, характерная для всего срока существования в крае мирового суда. Мировые судьи стали бросать свою службу и уезжать обратно в Европейскую Россию⁴⁷ или искать себе применение в других судебных учреждениях, в частности, в адвокатуре⁴⁸. Мотивировать отказ от работы в мировой юстиции им не представляло труда. Один из таких чиновников писал: «Работать в должности мирового судьи мне пришлось при таком огромном числе дел и при столь незначительных окладах квартирных и канцелярских денег, что в первый же год этой службы я и здоровье свое расстроил, и личного денежного долга для поддержания необходимого порядка в своей канцелярии сделал больше 1 200 рублей»⁴⁹.

Для мировой юстиции Западной Сибири постоянной стала кадровая проблема. Текучестью кадров в мировом суде отличалась неблагополучная в плане судебного устройства Томская губерния. По состоянию на 1 января 1909 г., из 55 губернских мировых судей 2 работали в должности с 1897 г. и только 11 более трех лет⁵⁰.

Кадровый дефицит Министерство юстиции вынуждено было восполнять назначением на посты мировых судей лиц некомпетентных, низко квалифицированных. Анучин рассказывал о ставшей обычной практике пополнения штата местных судов крестьянскими начальниками, врачами, судебными секретарями⁵¹. Старший председатель Омской судебной палаты В. В. Едличко, ознакомившись в 1911 г. с деятельностью западносибирской мировой юстиции, отмечал в ней много недостатков, происхождение которых усматривал в «слабости подготовки лиц», назначаемых на должности мировых судей⁵².

Сибирский мировой суд, с его волокитой, «многофункциональностью», недостатком персонала, не стал доступным для населения. Недоступность суда – школа культивирования безнаказанности правонарушений. В августе 1909 г. Томский окружной суд собрал приговоры сельских сходов губернии, в которых крестьяне выразили отношение к состоянию местных судов. Из них следовало, что в некоторых районах мировая юстиция практически отсутствовала, и это напрямую приводило к обострению криминогенной обстановки. Например, в приговоре Ульбинского схода говорилось: «К развитию всего этого (преступности – Е. К.) у нас способствует еще то, в нашем мировом участке давным давно нет судьи; поэтому все уголовные дела лежат в нем без рассмотрения по несколько лет, от чего все мошенники привыкли судить так: «Э, жалуйся, когда улита едет, да когда приедет»⁵³.

Когда восторги сибиряков по поводу судебной реформы 1897 г. и введения мирового суда постепенно утихли, обозначи-

СОСЛОВИЯ

были хорошие кафтаны, прекрасные шали, в домах большие зеркала, мускатное вино, суворовский табак № 1, в обращении они были образованны и приятны, хотя и казались постороннему наблюдателю замкнутыми и подозрительными.

лось недоверие к этому институту: они уже не надеялись на его способность удовлетворить их нужды. А. Шило с думской трибуны говорил, что, вследствие недостатков устройства сибирской мировой юстиции, «многие пострадавшие крестьяне, зная, какова будет участь их дела, отказываются обращаться в суд, махая на все безнадежно рукой»⁵⁴.

Недоверие к правосудию становилось агрессивным. В качестве доказательства охлаждения отношения населения к местной юстиции Анучин приводил факт участвовавших случаев самосуда⁵⁵. Другой современник деятельности сибирского мирового суда отмечал, что «вместо близости судьи к населению растет отчужденность, озлобленность; население начинает относиться к судье враждебно»⁵⁶.

Исправить положение мировой юстиции Западной Сибири чиновники судебного ведомства решаются в конце первого десятилетия XX в.: старший председатель Омской судебной палаты Ф. Ф. фон Паркау возбуждает в Министерстве юстиции ходатайство об увеличении штата местных судов⁵⁷. Министру юстиции И. Г. Щегловитову пришлось констатировать, что объем делопроизводства западносибирских мировых судей «в значительной мере превышает признаваемое для них нормальное количество служебной работы», и с некоторой задержкой дать движение поставленному Ф. Ф. фон Паркау вопросу. 13 мая 1911 г. Государственной Думой был одобрен законопроект об увеличении штатов некоторых судебных учреждений империи, в том числе мировой юстиции Западной Сибири⁵⁸. Закон от 28 мая 1911 г. устанавливал дополнительно всего 14 должностей мировых судей в Тобольской губернии и лишь 21 должность — в Томской⁵⁹.

Между тем, к рубежу первого-второго десятилетия XX в. в чиновничьи круги «щегловитовского» министерства проникло сознание того, что соединение функций судьи и следователя в руках мировых судей неприемлемо. В 1910 г. в связи с предположением об увеличении штата сибирского мирового суда, И. Г. Щегловитов высказал мысль о необходимости разделения в Западной Сибири мировых участков на участки с мировой подсудностью и участки следственные⁶⁰. Эту инициативу всецело поддержал старший председатель Омской судебной палаты. Он писал в Министерство юстиции, что «мировые судьи-следователи могли бы быть оставлены в крайнем случае лишь в местностях малонаселенных, с малым возникновением дел, каковыми являются в вверенном мне округе палаты северная часть Тобольского уезда и уезды Березовский и Сургутский»⁶¹. Замысел старшего председателя в полной мере осуществить не удалось. После реализации закона от 28 мая 1911 г. в Тобольской губернии осталось 6 «смешанных» судебно-следственных участков⁶², в Томской — 4⁶³.

Указанные преобразования не могли иметь значительных позитивных последствий. Значение отказа от совмещения в ру-

⁵⁴ Речи сибирских депутатов в Государственной Думе // Сибирские вопросы. 1909. № 45. С. 47.

⁵⁵ Анучин В. Пасынки... // Там же. № 51–52. С. 71.

⁵⁶ А. Х. Указ. соч. С. 41.

⁵⁷ ГУ ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 233. Л. 3об.

⁵⁸ ГУРГИА. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 233. Л. 1, 52, 55–55об.

⁵⁹ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 31. № 35330.

⁶⁰ ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 37. Д. 904. Л. 1.

⁶¹ ГУ ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 233. Л. 3.

⁶² ГУТО ГАТ. Ф. 158. Оп. 2. Д. 371. Л. 135–139.

⁶³ ГУ ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 321. Л. 11, 50–52.

ках мировых судей судебных и следовательских обязанностей могло свестись к нулю в связи с недостаточным увеличением штата.

Закону 28 мая 1911 г. предшествовали несколько лет незаметного, но кропотливого труда, в ходе которого судебные чиновники пытались узнать главное: сколько необходимо работников для мировой юстиции Западной Сибири, чтобы та могла сносно функционировать. Для выяснения этого вопроса создавались специальные комиссии из мировых судей, от которых требовались подробнейшие сведения о движении дел, а иногда и отчеты о недостатках в своей деятельности, по тому же поводу велась активная переписка между судебными учреждениями. Во время этой работы проявилась неспособность высоких судебских чинов оперативно реагировать на изменения в области системы правосудия, обозначились противоречия между этажами в иерархии организаций ведомства Министерства юстиции, пренебрежение интересов одних другими.

В 1908 г. комиссия мировых судей Барнаульского уезда единогласно приняла решение, в котором настаивала на необходимости увеличения количества участков с 9 до 22. Председатель Томского окружного суда с этим вроде бы согласился, однако тут же, в переписке со старшим председателем Омской судебной палаты, предложил увеличить штат мировой юстиции Барнаульского уезда не на 13 должностей, как просили судьи, а всего на 4. Его не озадачивало то обстоятельство, что ежегодно каждый судья уезда вынужден был рассматривать и дел мировой подсудности, и следственных дел до трех раз больше нормы. Вообще, по мнению председателя окружного суда (высказано 2 апреля 1909 г.), всей Томской губернии требовалось всего 6 участковых мировых судей и 2 добавочных, что никак не согласовывалось с количеством поступавших дел⁶⁴.

Снова проявлялся цинизм в расчетах нагрузки сотрудников мировой юстиции. В «Объяснительной записке к проекту штатов судебных установлений в Сибири» 1895 г. указывалось: многолетний опыт свидетельствует, что в Европейской России судебные следователи «при самых благоприятных условиях и при напряженной их деятельности успевают направлять около 140 следствий в год, а уездные мировые судьи не в состоянии разрешить свыше 1200 дел мировой подсудности»⁶⁵. Через пятнадцать лет среди западносибирских судебских чинов в ходу были завышенные, ими выведенные ежегодные нормы. К ним апеллировал старший председатель Омской судебной палаты: в городе судебный следователь способен проводить до 210 производств, а мировой судья повсеместно решать до 1500 дел мировой подсудности⁶⁶. Члены Томского окружного суда пошли дальше. Они выдумали формулу, согласно которой «городские судьи и следователи, свободные от разъездов, могут разрешать и направлять в полтора раза более дел и следствий». Вывод:

ГОРОВОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Расширение территорий Русского государства на север вызвало образование группы территориальных приказов. Первые десятилетия XVII в. были временем быстрой колонизации ХМАО. Возникшие города, остроги и поселения требовали ведомственного надзора, системы хозяйственного управления и снабжения. В XVII в. управление городским хозяйством на территории сибирских округов находилось в ведении особого Сибирского приказа, который назначал и смещал воевод, дьяков и других служилых людей; ему подчинялись размещенные по сибирским городам стрельцы и другие ратные люди. Приказ заведовал сбором ясака с инородческого населения ХМАО, денег с русского населения, размещением ссыльных и надзором за ними. Все хозяйственные вопросы: сбор ясака; распределение хлебного, соляного и денежного жалования среди служилого населения; оброки,

⁶⁴ ГУ ГАТО. ФФ. 10. Оп. 1. Д. 63. Л. 29–30.

⁶⁵ ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 37. Д. 875. Л. 158.

⁶⁶ ГУ ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 233. Л. 30б.

ГОРОДОВОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

платимые посадским населением за свои промыслы и ремесла; пошлыны и десятины, вносимые торговыми людьми с привозимых товаров и при покупке местных; налоги с государственной пашни; устройство городских улиц было возложено на воеводское начальство северных городов. Об этом свидетельствуют «росписные списки», «счетные списки», «прибыльные книги», датируемые XVII в. В ведении воеводства находился перечень годовальщиков, т. е. служилых людей, посылаемых на «годовую службу» в соседние города и остроги; перечень временных посылок, наряды по строительству городских укреплений, обеспечение всем необходимым различных экспедиций. По городскому управлению издавались «наказные памяти», т. е. правила воеводского управления по даваемым поручениям различным служилым людям, а также правила о сборе ясака.

мировые судьи в городах ежегодно могут рассматривать 1800 дел мировой подсудности⁶⁷. Чиновники окружного суда игнорировали, и скорее намеренно, тот факт, что в объяснительной записке 1895 г. (в судебных кругах было принято всегда на нее ссылаться) речь шла о судьях Европейской России, никуда не выезжавших. Следовательно, та лишняя треть дел, которая взваливалась на западносибирских городских мировых судей, была официально допущенной перегрузкой.

Судейские чиновники были поставлены перед необходимостью идти на шулерские игры с нормами для того, чтобы благообразнее выглядела отчетность. Но пределы обмана и самообмана не бесконечны, как на это указывает один из случаев. В 1908 г. мировой судья 2-го участка Кузнецкого уезда был обвинен Томским окружным судом в «малоуспешной» деятельности. Однако тот утверждал, что проделал огромный объем работы, в связи с чем и осмелился узнать: «Прошу для руководства указать мне минимальное количество дел мировой подсудности, которое я должен назначать к разбору ежемесячно». Окружной суд признал объяснения мирового судьи «не заслуживающими уважения» и предписал ему разъяснить, «что минимальное количество дел мировой подсудности, которое он должен назначать к разбору ежемесячно, определяется требованием закона»⁶⁸. Конкретный вопрос требовал конкретного ответа в цифровом выражении. Тем не менее, дать его члены окружного суда не могли. Потребности управления судебной организации вызывали необходимость карать нерадивых работников. Но как это осуществить, когда на плечи чуть ли не каждого из них взвален огромный, никакими нормами непредусмотренный объем труда? Вообще, постановку вопроса мировым судьей 2-го участка Кузнецкого уезда можно было расценивать как проявление наглости: во множестве участков дел возникало больше, чем в его, а их судьи молчали, ни о чем не спрашивали. Поэтому последовало репрессивное решение и нелепый, продиктованный в руководящем тоне ответ, отсылающий к никогда не существовавшему законодательному акту.

В законе 28 мая 1911 г. игры с нормами нагрузки, недостаточное внимание к быстрым изменениям в сибирских условиях, пренебрежение интересами местной юстиции вылились в заведомо незначительное увеличение штата мировых судов (напомним: в Тобольской губернии — на 14 мировых судей, в Томской — на 21). Оно оказалось, по словам Ф. Ф. фон Паркау, «безусловно недостаточным», поскольку опиралось на данные 1908 г., о чем он и докладывал в Министерство юстиции⁶⁹. Не составляет труда подсчитать количество судей и следователей (речь здесь идет не о судебных следователях, а о так называемых мировых судьях со следовательскими обязанностями), потребность в котором возникла только в связи с увеличением числа поступающих дел за 1908–1911 гг. В рассматриваемые сроки следственных и мировых про-

⁶⁷ ГУ ГАТО. ФФ 10. Оп. 1. Д. 63. Л. 99 об.

⁶⁸ Там же. Д. 133. Л. 13, 17.

⁶⁹ ГУ ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 233. Л. 3об.

ГОРОВОЕ
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ
УПРАВЛЕНИЕ

В ведении воеводства также находились «ясачные книги» – первые свидетельства учета сношений русского правительства с первоначальниками; «окладные книги», отражавшие и количественный и профессиональный состав служилых людей и городских жителей. В 1699 г. из-под власти воевод

изводств прибавилось: в Тобольской губернии – соответственно 934 и 8831, в Томской – 2776 и 36441⁷⁰. Деление данных цифр на установленные нормативы (не завышенные сибирские, а на, так сказать, «цивилизованные», принятые в России) показывает, что Тобольской губернии требовалось 15 чиновников, Томской – 50, и это лишь для того, чтобы «обслужить» имевшийся в те годы прирост дел.

Еще до утверждения закона (в представлениях от 30 ноября 1910 г., 16 и 22 февраля 1911 г.) председатели всех трех западносибирских окружных судов (в 1910 г. был открыт Барнаульский окружной суд) спешили предупредить старшего председателя Омской палаты о том, что намеченное расширение состава мирового суда не удовлетворит потребностей. Председатели Томского и Барнаульского окружных судов говорили о необходимости учреждения в Томской губернии 34 должностей судебных чиновников местной юстиции. Председатель Тобольского суда предлагал недостаток числа местных судебных чиновников восполнить в губернии введением 26 мировых судей⁷¹. Таким образом, по мнению судебного руководства, дефицит примерно в 25 чиновников был заложен уже в самом мероприятии 1911 г.

Между тем, и председатели окружных судов слабо представляли истинные потребности мировой юстиции западносибирского края. В этом отношении показательно, что уже 20 июля 1911 г. председатель Барнаульского суда возбуждает ходатайство «об учреждении вновь 29 должностей мировых судей сверх учрежденных в силу закона 28 мая 1911 года»⁷². «Аппетит» судебного чиновника понятен, если знать, насколько увеличение штата удовлетворило нужды барнаульского округа. В 1911 г. там возникло 56415 дел мировой подсудности и 4403 предварительных следствия. Деление этого количества на «цивилизованные» нормы приводит к заключению: 79 чиновников было необходимо для обеспечения нормальной работы и местных судов и органов предварительного расследования округа Барнаульского окружного суда. На деле после преобразования 28 мая 1911 г. в нем действовало 37 участковых, 2 добавочных мировых судьи и 4 судебных следователя (всего 43)⁷³. Таким образом, укомплектованность местной судебной и следственной части в барнаульском округе составляла всего 54%! По аналогичным расчетам, те же учреждения юстиции округа Томского окружного суда были укомплектованы на 68%, Тобольского – на 88%.

Действительно, по материалам официальной статистики наибольшие нагрузки после преобразования испытывали судьи барнаульского округа, меньшие – томского, близкие к нормативу – тобольского⁷⁴. Теперь мировым судьям Тобольской губернии удавалось справляться и с вновь возникшими делами и с прошлогодними. Показатели волокиты снизились и в Томской губер-

⁷⁰ См.: Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1908 год. СПб., 1910. Вып. 24. Ч. 2. С. 40–41, 48–49; Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1909 год. С. 206–207, 238–239, 254–255; Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1910 год. С. 206–207, 238–239, 254–255; Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1911 год. СПб., 1912. Вып. 27. С. 206–207, 238–239, 254–255.

⁷¹ ГУ ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 233. Л. 9, 20, 22.

⁷² Там же. Д. 218. Л. 38.

⁷³ Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1911 год. С. 206–207, 238–239, 254–255.

⁷⁴ Приложение к сборнику статистических сведений Министерства юстиции за 1914 год. Вып. 30. Пг., 1916. С. 17, 19.

ГОРОВОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

было выделено посадское население. Купечество, ремесленники и мелкие торговцы городов получили право выбирать из своей среды бурмистров, объединявшихся в бурмистерские (земские) избы, подчинявшиеся только ратуше в Москве. В селах на территории ХМАО, прилежащих к ним городам и в крупных селениях, ямах существовал

⁷⁵ См.: Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1908 год. С. 48–49; Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1910 год. С. 238–239, 254–255; Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1912 год. СПб., 1913. Вып. 28. С. 238–239, 254–255; Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1914 год. С. 250–251, 266–267.

⁷⁶ Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1911 год. С. 238–239; Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1914 год. 1916. С. 238–239.

⁷⁷ ГУ ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 218. Л. 47; Д. 261. Л. 184; Д. 321. Л. 11–12, 50–52, 85.

⁷⁸ Там же. Д. 22. Л. 69–72.

нии⁷⁵. Но отмеченное убавление следует считать относительным: сказалось уменьшение числа поступавших уголовных дел (с 62966 в 1911 г. до 45682 в 1914 г.⁷⁶).

Увеличение штата мировых судов не могло коренным образом изменить ситуацию в Томской губернии. Показатели обремененности ее мировой юстиции и после 1911 г. ухудшались. Как и следовало ожидать, в наиболее бедственном положении находились мировые судьи округа Барнаульского окружного суда. Его председатель отмечал, что после 1911 г., несмотря на увеличение штата мировых судей, они «в большинстве случаев продолжают находиться в условиях, исключающих возможность основательной и продуктивной работы». В 1913 г. в барнаульском округе окружного суда 13 из 18 мировых судей рассмотрели более 2 тысяч дел, 9 более 3 тысяч, 4 более 5 тыс., а мировой судья 1-го участка г. Барнаула сумел рассмотреть 6638 дел. В 1916 г. в Барнаульском округе возникло в каждом участке в среднем по 2 тыс. дел. В этом округе, крайне неблагоприятном в плане положения местного суда, наблюдалось наибольшее накопление дел. Например, на 1916 г. в округе осталось неразрешенными 23643 дела (1313 на одного судью). Залеживались, хотя и в меньшем количестве, дела в округе Томского окружного суда. На 1916 г. таких дел накопилось 12353 (726 на одного судью)⁷⁷.

Эффективность предпринятых в 1911 г. мер была невысокой. Местный суд все больше утрачивал доверие населения. Хрупкость устройства мирового суда отчетливо обозначилась во время начавшихся в империи потрясений. В годы мировой войны некоторых чиновников местного судебного ведомства призвали в действующую армию. Председатели всех окружных судов Западной Сибири тут же стали обращаться к старшему председателю Омской судебной палаты с просьбами восполнить дефицит в работниках местной юстиции. Но всегда следовал отказ. «В распоряжении Омской судебной палаты, — обычно отвечал старший председатель, — старших кандидатов, которых можно было бы командировать... в настоящее время просто нет»⁷⁸.

В состоянии агонии пребывала мировая юстиция в Западной Сибири в последние месяцы своего существования. В положении глубочайшего кризиса находился мировой суд в округе Барнаульского окружного суда в начале 1917 г., о чем докладывали его председатель и прокурор. Недоступность местного суда и медленное разрешение дел, указывал прокурор, привели к созданию у населения впечатления, что его интересы судебные чиновники игнорируют. Люди, часто подолгу не видя судей, «все более и более убеждаются, — писал прокурор, — что все преступники должны быть наказываемы «народным судом и по народному праву». В качестве примеров исключительной жестокости самосудов прокурор представлял факты, когда крестьяне, пой-

мав трех воров, их тут же живыми зарыли, когда шесть человек, обвиненных местными жителями, были «положены во временные могилы». В апреле 1917 г. председатель Барнаульского окружного суда констатировал, что отношение населения к мировым судьям стало «угрожающе враждебным». Вследствие угроз со стороны населения насильственными действиями в адрес мировых судей, последние вынуждены были бежать из своих участков. Так, в Змеиногорском уезде из 6 мировых судей осталось только 2⁷⁹.

В целом, на протяжении своей недолгой истории дореволюционный мировой суд в Западной Сибири находился в состоянии кризиса, определяемого неспособностью местной юстиции справляться с возложенными на нее обязанностями, чрезвычайной перегруженностью судей при невысоком качестве их работы, волокитой, кадровым голодом, «бегством» судей от тягот и лишений ставшей мало престижной службы. Министры и другие чиновники, заботясь о фискальном интересе, так обустроивали деятельность мировых судей, что погубили в них служителей Фемиды, сознательно и качественно реализующих правосудие, и отвели им роль лишь ее пасынков.

Учит ли история? Мировой суд действует в Тюменской области несколько лет. Заместитель председателя Тюменского областного суда и председателя Совета судей области А. М. Сушинских пишет: «Серьезные проблемы обозначились при внимательном анализе состояния мировой юстиции. Данные судебной статистики показывают, приняв на свои плечи значительную часть нагрузки районных, городских судов, мировые судьи г. Тюмени, Тобольска и ряда районов имеют огромные нагрузки и не в состоянии с ними справиться. На практике это означает, что все те пороки и недостатки, за которые так сурово (но справедливо) ругали федеральные суды, в первую очередь за волокиту, благополучно перекочевали в мировую юстицию. Об этом говорят и результаты наших проверок и многочисленные обращения и жалобы граждан. Поэтому Совет судей области, руководство областного суда и Судебного департамента после совещания с мировыми судьями в ноябре прошлого года инициировали законодательную инициативу областной Думы об увеличении числа судебных участков области до 90, т. е. на 30 штатных единиц мировых судей. Эта законодательная инициатива поддержана и Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Однако, Правительство Российской Федерации в лице премьер-министра В. Н. Христенко заблокировало наш законопроект, направив на него в Государственную думу отрицательное заключение по мотиву недостаточной убедительности. Кстати, с такой инициативой обратились законодательные органы многих субъектов Российской Федерации, но им также было отказано»⁸⁰. «Пасынки Фемиды»?

ГОРОВОДОВОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

↳ приказчиший институт, который на местах играл фактически роль воеводского начальства. Аппарат управления хозяйственной жизнью в XVI–XVII вв. в ХМАО складывался постепенно, встречая здесь большие трудности, связанные с общими условиями развития региона в начальный период колонизации. Хозяйственные функции городов были обусловлены их ролью в качестве форпостов освоения края.

В XVIII–нач. XIX вв. появилась необходимость создания новой системы хозяйственного управления в городах.

В связи с быстрым ростом численности населения, возникновением новых хозяйственных структур аппарат воевод уже не мог справляться с недовольством масс,

⁷⁹ Там же. Л. 60–60 об.; 104–104 об.

⁸⁰ Сушинских А. М. Проблемы судебно-правовой реформы // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Региональная научно-практическая конференция. Тюмень, 2003. С. 6.